Пролог

То, что будет забыто

— Где я?!! Что происходит?!! — Среди белого пространства, в полнейшей пустоте, был слышен лишь истеричный крик мужчины.

— Моя голова!!! Остановите это!!! — В борьбе с яростной болью, он не замечал, как его память покидают, дорогие сердцу, воспоминания: про первого, подаренного родителями, пса; про ужасающие в детстве, походы к стоматологу; про первого обретенного друга... Возможно, причиной того, почему он не замечал их исчезновения, было то, что они и так были почти забыты.

— Что?!! Нет, моя жена?!! Ч-что?!! Почему я не могу вспомнить её имени?!! — Наконец, пустота добралась до того, что считалось незыблемым, неприкасаемым.

— Мои дети?!! Нет, только не они!!! Все что угодно, только не они!!!

Воспоминание

Подъезжая к школе, я ритмично отстукивал по рулю в такт песни.

— Heat of the moment~ — не выдержав, пропел я.

Я слышу школьный звонок, значит, мои "сорванцы", скоро будут здесь. Я выключаю радио, к несчастью ни моему сыну, ни моей дочери не нравится рок. А то, что нравится им, заставляет меня задуматься о том, что врезаться в кирпичную стену — вовсе не такая плохая идея, как могло бы показаться. Поэтому, у нас в машине музыкальное эмбарго.

— Двигай уже жопой! — Несколько некультурно поторопила своего брата, девочка-подросток.

— Сладкая, следи за языко-...

— Так села бы вперёд, прыщавая! — Брат ответил ей в той же манере.

— Хааа...— в моей голове царил покой ведь "Heat of the moment~"

хлоп

Наконец, все расселись. Поправляя зеркало заднего вида, я мельком окинул взглядом своих детей. Старшей была дочь. Хотя, учитывая тот факт, что они близнецы, старше она была лишь на минуту и тридцать три секунды. У неё были кудрявые черные волосы и карие глаза. Носила она, преимущественно чёрное... Может она состоит в какой-нибудь субкультуре?

По другую сторону от неё, уставившись в окно, сидел мой сын. Он был худощав, волосы и глаза по цвету совпадали с сестринскими. В одежде, он предпочитал фиолетовый и бордовый, а также непонятно почему, вечно носил шапку... Может чтобы подчеркнуть челку?

Оба, нерадивых подростка, сидели молча, один смотрел в окно, другая строчила смс. Что сказать, дружная семья.

— Эмм...как дела в школе? — Задал я вопрос, пытаюсь начать разговор.

— Норм.

— Хее... — синхронно ответили они мне. И вновь повисла тягостная тишина.

— Как...учёба? — Господи, какой глупый вопрос. Что они мне могут ответить? Норм или хорошо?

— Хорошо.

— Норм. — И как я догадался?

— ...

— ...

— ...

В последнее время, после смерти моей жены, мы сильно отдалились друг от друга. Каждый замкнулся в своём горе, оставляя остальных в схожих клетках. Самой большой проблемой для меня стало то, что она всегда выступала посредником между нами — решая споры, рассказывая правду в нужный момент, поэтому невидимая сила просто собирала нас вокруг неё. А теперь, когда её не стало — наш мир перевернулся, а мы вылетели из места под названием семья. Подъезжая к дому, я не мог, не думать о том, как они запрутся у себя в комнатах и будут слушать музыку, болтать по телефону и читать свои комиксы... Точно! Комиксы! И как я сразу не подумал об этом?..

-Суббота той же недели-

Дождавшись, когда они оба уйдут из дома. Я запер дверь, — это даст мне дополнительное время замести следы в случае их неожиданного возвращения.

— Так-с, — шарясь у своего сына в компьютере, я чувствовал, как меня разрывает вина. Да, это плохо — я нарушаю границы, но порой то, что кажется плохим на первый взгляд, на самом деле несёт благо, как хирургические операции, обычно ведь вскрывать человека не хорошо, правда ведь? Так и это, похожий случай... Абсолютно идентичный.

Найдя все нужное в закладках... Думаю, я зря пытался найти папки со странными названиями. Правда, одна меня озадачила, название папки "Dragon Sousage". Почему осьминоги делают "это" с нашими женщинами?.. Просто, зачем?.. В чем их конечная цель?.. И это вообще реально? Думаю, нет, осьминоги размножаются иначе...но как? Меня никогда это не интересовало, могу понять почему, но сейчас уже слишком поздно к прошлому мне уже никогда не вернуться... Так нужно остановиться, а то меня уже занесло. Главное, я нашёл то, что искал — комиксы! Вернее сказать, мангу. Не знаю, в чем разница, но ссылки на сайты с ней были у обоих моих детей, так что пора претворять в жизнь мой план.

Первая стадия плана: узнать, что за комиксы они читают. — готово.

Вторая стадия: ознакомится с ними. — Думаю, это не составит труда. В своё время, я читал

комиксы, ну насколько сильно они могли измениться, а?

Третья: использовать знания, чтобы найти общий знаменатель. — Выполнив ее, мы вновь сможем стать семьёй.

Переполненный решимости, я открыл сайт и выбрал из популярного. "Повар-боец"? Звучит многообещающе...

-Два месяца спустя-

— Господи, парень, что с тобой не так? Хватит вести себя как типичный уке! — Прокричал я в экран телевизора, не выдержав излишней мягкотелости протагониста. Мои дети, которые вместе со мной участвовали в семейном просмотре аниме, странно покосились на меня. Ну, я знаю, кто такие семме и уке, и что? Это все ты виновата, это ты интересуешься подобным. А я, всего лишь, хотел разделять ваши интересы, насколько это возможно.

— Хмпф.

— Хммх.

— Что? — Выпалил я, смотря на надутые Щеки и зажатые ладонями рты своих детей.

— Ахаха-ха-ха-ха

— Хахахаха-ха-ха

— Хмпф, хахахахаха. — Не выдержав, я тоже начал смеяться, и вскоре комнату наполнил радостный смех. Как же это приятно.

За последние два месяца, мы сильно сблизились, теперь дочка рассказывает о нравишихся ей парнях, о любимых фильмах, о подругах, и о одной стерве, которая портит ей жизнь, наверное это, как-то странно, что я называю девочку в твое младше меня стервой, но ты просто её не знаешь! А самое главное, делится переживаниями о будущем и карьерном пути, с выбором которого она ещё не определилась. С сыном, все тоже хорошо. Мы разговариваем, в основном о девчонках. И если можно было подумать, что как-то неправильно называть девочку, которая гордится тебе в дочери, стервой, то как ты думаешь, какого это, когда обсуждаешь окружности девушек того же возраста со своим сыном. Однако, мы разговариваем, улыбаемся и смеемся, и это делает нас обоих счастливыми. Впервые со времени твоей смерти, стоя перед твоей могилой, я могу не солгав сказать, что у нас все хорошо, и что мы отлично ладим.

****Конец воспоминания****

Пустота, когда думаешь о ней представляешь безмолвность. Но не в этот раз. В ней были слышимы всхлипывания ребёнка.

— Хээм, хээм. — Заглатывал воздух сквозь слёзы, маленький, свернувшийся в клубочек, мальчик.

— Эй, малыш, что-то случилось? — Вдруг позади ребёнка, послышался мужской голос. Подняв глаза, перед его взором предстал, улыбающийся мужчина средних лет. То тут, то там была видна седина, а на лице уже были легко различимые морщины, но юношеский взгляд и открытая осанка, портили целостную картину, мешая определить истинный его возраст.

— Я-я, не могу вспомнить! — Сменив страх на гнев, прокричал он последнее слово.

— Что ты не можешь вспомнить? — Открыто улыбаясь, и присев перед ребёнком, продолжил его собеседник.

— Я-я-я...не знаю... — На напухших глазах мальчика, вновь начала появляться влага.

— Ну-ну, ты чего? Если не можешь что-то вспомнить, как тогда насчёт того, чтобы попробовать забыть? — Участливо произнёс мужчина, и положил руку на плечо ребёнка.

— Н-но, это важно!.. Я-я уверен, что это важно! — в голосе ребёнка была слышима смесь истерики и гнева.

— Тихо-тихо, попробуй сосредоточиться на том, что помнишь.

— Я-я помню...истории... — нерешительно, ответил ребёнок.

— Истории? Какие истории? Не мог ты мне рассказать, какую-нибудь?

— Истории, они разные...некоторые странные, другие страшные...но есть те, которые мне нравятся!.. — отвлеченный от тяжких переживаний, ребёнок на секунду обрёл радостное выражение лица, но через секунду его вновь перекосила гримаса душевных переживаний.

— Какие истории тебе нравятся? Расскажи хотя бы одну, а? — в голосе мужчины легко можно было обнаружить наигранные нотки интереса, но для ребёнка подобная задача не подходила.

— Знаешь, я очень стар и слышал множество разных историй, но я всегда, словно только что созревший юноша, рад услышать новые рассказы, поэтому не мог бы ты порадовать старика?

— Я... Хорошо, слушайте — это история о человеке, который сражается с преступностью. Он носит специальный костюм, он очень ловкий и сильный, а его имя "Бэтмен"...

.....

Закончив свой цикл рассказов, мальчик явно повеселел. А от прошлой атмосферы не осталось и следа.

— Спасибо. Это была очень интересная история. — вновь с улыбкой произнёс мужчина, и взял мальчика за руку. — Ты не мог бы пойти со мной? Не бойся, это хорошее место

— Эмм, ладно. — нерешительное согласие стало ответом. И они направились в путь по крошечной пустоте. Пройдя с десяток шагов, мужчина остановился, развел руками и резко хлопнул ладонями; как вдруг на месте хлопка образовалась бежевая дверная ручка. Повернув её, и потянув на себя, перед ними предстало сияние, словно за дверью находилось солнце. Отойдя от двери, он подошёл к своему спутнику.

— Пришло время, тебе двигаться дальше. — с толикой грусти в голосе, сказал мужчина.

— Куда дальше? — характер эмоций испытываемых ребёнком трудно было уловить. Ведь в них были: и страх, перед неизвестным, и интерес перед тем, что находится по ту сторону света, и грусть, от потери нового друга, и яростного желания покинуть эту пустоту.

— Творить истории самому! — Голос его нового друга источал уверенность в светлом завтра

— А, я...смогу?

— Конечно, я верю в тебя. А теперь иди, тебя ждёт много счастья по ту сторону, я уверен! — После этих слов, он легонько подтолкнул мальчика в сторону двери, и мягко ему улыбнулся, в улыбке читалось прощание. Мальчик с грустью всматривался в улыбающийся лицо, словно пытался запомнить его в мельчайших деталях. Повернувшись в сторону сияния, он несколько минут нерешительно всматривался в него, а затем, сделав несколько глубоких вдохов, шагнул в него.

В белоснежной пустоте, стоял мужчина. У него были седые волосы, но юношеские, горящие, глаза, поэтому было трудно определить сколько ему лет. Он стоял перед распахнутой дверью, из которой доносилось сияние. Подойдя к ней, он опустил руку на ручку, и закрыл дверь. Всматриваясь в растворяющуюся дверь, он глубоко вздохнул, и произнёс. — Прощай я. Надеюсь в следующей жизни, ты не совершишь моих ошибок... — На этих словах, тело мужчины начало распадаться на лепестки, на которых, словно как на фотографиях, были изображены люди. На одних, они весело смеялись. На других же, плакали. Были те, на которых они ссорились, и те на которых мирились. Все они составляли тело мужчины, а теперь растворяются вместе с ним в пустоте. Спустя пару мгновений, пустота вновь приняла положенное её названию состояние.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/234503>